

Глава 94. Иллюзорная граница Сунсуй (2)

После пробуждения в деревне Цинлян Цзян Гу обнаружил в своей защитной формации следы крови и чешуйки, а также остатки не полностью растворённой плоти — явные признаки того, что кто-то пытался силой пробиться сквозь барьер и прикоснуться к нему.

По серебристо-голубым чешуйкам нетрудно было догадаться, кто это сделал. Судя по разным оттенкам крови, попыток было несколько.

Впрочем, Цзян Гу не придавал этому особого значения. Этот негодник Вэй Фэн, казалось, испытывал странную одержимость близостью к нему, и подобные выходы вполне соответствовали его натуре. Так было до получаса назад.

Среди питомцев в саду Цзян Гу жил очаровывающий зверь, чьи способности к перевоплощению не действовали на хозяина. Цзян Гу приручил его исключительно из-за серебристой гладкой шерсти и прозрачных выразительных глаз.

Это существо знало, что Цзян Гу ценит лишь его красивую шкуру, и никогда не навязывалось, иногда принимая человеческий облик, чтобы ухаживать за другими питомцами сада. Но сегодня оно неожиданно приблизилось к нему.

Его человеческая форма не имела чётких признаков пола. Остановившись в трёх чжанах от Цзян Гу, существо улыбнулось серебристыми глазами: — Хозяин, этот малыш — ваш партнёр по Дао?

— С чего ты взял? — Цзян Гу нахмурился.

— От вас исходит его запах, — очаровывающий зверь коснулся своих алых губ с двусмысленной улыбкой. — Особенно от губ — его аромат невероятно силён.

Взгляд Цзян Гу похолодел. В последний раз, когда он передавал дыхание Вэй Фэну, он намеренно уничтожил все следы его запаха, найдя это негигиеничным. По логике, такого просто не могло произойти снова.

Очаровывающий зверь чутко улавливал эмоции и, заметив едва различимую смену выражения лица Цзян Гу, понимающе вздохнул: — Похоже, этот малыш... не так прост, как кажется.

Цзян Гу вспомнил липкий сон в деревне Цинлян, вспомнил кровь и чешуйки в защитной формации и легко сопоставил факты.

Только этот ответ предполагал, что Вэй Фэн проявил невероятную наглость — настолько, что Цзян Гу даже испытал странное чувство, будто переоценил его.

Теперь, глядя на застывшего в ужасе Вэй Фэна, Цзян Гу понимал, что не ошибся.

— Ты действительно меня удивил, — произнёс Цзян Гу с мрачной улыбкой.

По спине Вэй Фэна пробежал холодок. Он отступил на полшага, вернувшись в человеческую форму, и с глухим стуком опустился на колени, безмолвно склонив голову.

Всем своим видом он словно говорил: «Дело всё равно раскрыто, убей меня, если хочешь»

Взгляд Цзян Гу стал ледяным: — Ты не можешь контролировать даже собственные желания. Нечего и думать о Пути Шести Желаний — лучше разбить сердце Дао и начать заново.

В представлении Цзян Гу произошедшее не имело никакого отношения к чувствам, а было лишь проявлением низменного влечения. Он лично управлял призрачными узорами внутри Вэй Фэна и знал, насколько сильно поглощённые желания влияли на него.

Вэй Фэн мгновенно уловил смысл его слов. Не понимая, испытывать ли облегчение или сожаление, он быстро оценил ситуацию, поднял взгляд на Цзян Гу и жалобно произнёс: — Учитель, я с таким трудом установил своё сердце Дао, достиг второго уровня очищения ци... Если разбить его и начать заново, неизвестно, удастся ли мне достичь успеха. Я... я просто на миг потерял рассудок и совершил непочтительный поступок. Клянусь, такого больше не повторится.

Цзян Гу явно не поверил его обещаниям, его лицо оставалось суровым.

— Учитель, — Вэй Фэн не стал давать клятвы Небесному Пути, а вместо этого привычно обнял его за талию и уткнулся лицом в грудь. — Если вы сердитесь, просто побейте меня. Можете даже бросить в плавильную форму. Только не игнорируйте.

Цзян Гу схватил его за шиворот, приподнял и с непонятым выражением окинул взглядом с головы до ног, затем с отвращением бросил на пол и исчез.

Когда он ушёл, жалобное выражение на лице Вэй Фэна медленно исчезло, сменившись бесстрастной маской. Он потёр ушибленные колени.

Странно, раньше учитель ничего не замечал. Почему вдруг сейчас начал подозревать?

Цзян Гу намеревался преподать Вэй Фэну хороший урок, но его неожиданно вызвали в главную резиденцию. Увидев Цзян Сяньюня, он почувствовал, как его и без того скверное настроение ухудшилось.

Однако Цзян Сяньюнь приветствовал его с необычным дружелюбием. Хотя они встречались всего несколько раз, он держался так, словно они близко знакомы — его «искренность» казалась неуместной среди всего семейства Цзян.

Яо Ли по привычке стоял позади него в широкополой шляпе. В отличие от старика У, он был слугой матери Цзян Сяньюня и служил только ему одному. При виде Цзян Гу он сложил руки в приветственном жесте: — Седьмой молодой господин.

Цзян Гу слегка кивнул в ответ.

В иное время Яо Ли даже не взглянул бы на него, но нефритовый ключ от Сунсуй на поясе Цзян Гу служил символом статуса в семье Цзян, и, кроме главы семьи и нескольких старших старейшин, все обязаны были проявлять уважение при виде его.

Цзян Сяньюнь попытался обнять Цзян Гу за плечи, но тот холодно уклонился.

Они были почти одного роста, и Цзян Сяньюнь явно промахнулся, но не разозлился: — Седьмой брат, знаешь ли ты, зачем глава семьи вызвал нас?

— Нет, — Цзян Гу поднял руку, останавливая его, окружив себя щитом духовной энергии.

Цзян Сяньюнь не смог даже коснуться его одежды. — Говорят, ты не любишь, когда к тебе прикасаются, даже духовные звери не исключение. Не думал, что это правда.

— Прошу прощения, — Цзян Гу ответил формально.

Цзян Сяньюнь улыбнулся: — Седьмому брату стоит поторопиться с повышением своего уровня культивации в башне Сунсуй. Иначе с таким лицом, прибыв на континент Ваньюэ, ты наживёшь слишком много проблем. Там уже не получится просто запретить людям прикасаться к себе.

Цзян Гу без выражения повернулся к нему.

— Конечно, я, как старший брат, всегда защищу тебя, — Цзян Сяньюнь игриво подмигнул.

Цзян Гу даже не хотел тратить слова на этот разговор.

По его мнению, Вэй Фэн и так был слишком болтлив, но, учитывая, что тот являлся его учеником, Цзян Гу кое-как терпел. А вот Цзян Сяньюнь казался ему трещащим без умолку павлином, которому давно стоило бы вырвать язык и сделать немым.

К сожалению, сейчас он не мог действовать.

К счастью, появление Цзян Чжуаня заставило Цзян Сяньюня замолчать.

— Башня Сунсуй откроется через три дня. Один ключ позволяет войти только одному человеку. Попав внутрь, вы не сможете связаться с внешним миром — всё зависит исключительно от вас самих, — сообщил Цзян Чжуань. — Сегодня я вызвал вас, чтобы оставить отпечатки изначального духа. Если вы погибнете в башне, семья Цзян найдёт способ вернуть вас к жизни.

Закончив говорить, он создал перед собой две искусно сделанные деревянные шкатулки с множеством сложных формаций и талисманов.

Цзян Сяньюнь без колебаний отделил часть своего изначального духа. Шкатулка открылась, принимая серебристо-белый фрагмент, мгновенно принявший миниатюрную форму Цзян Сяньюня.

Цзян Чжуань и Цзян Сяньюнь одновременно посмотрели на Цзян Гу.

Цзян Гу, естественно, не хотел доверять свой изначальный дух семье Цзян, но очевидно, у него не было выбора. Тусклый серый фрагмент изначального духа отделился от него, принял его облик и был запечатан в шкатулке.

Цзян Чжуань погладил бороду, и в его глазах мелькнуло удовлетворение: — Хорошо. Через три дня, в третью стражу утра, идите к башне Сунсуй.

— Слушаемся, — хором ответили Цзян Гу и Цзян Сяньюнь, поклонились и удалились.

Выйдя из зала, Цзян Сяньюнь заговорил: — Никогда бы не подумал, что изначальный дух седьмого брата серого цвета. Я ожидал чего-то более красивого.

Обычно чем чище духовные корни культиватора, тем привлекательнее цвет его изначального духа. Серебристо-белый дух Цзян Сяньюня и тёмно-фиолетовый Лу Чжэньи выглядели прекрасно благодаря их небесным духовным корням. Цзян Гу с первого дня, когда увидел свой сияющий золотой изначальный дух, понимал, что это принесёт проблемы, и делал всё возможное, чтобы скрыть его. Однако после грозовой трибуляции, когда он получил

нефритовый браслет, поверхность его духа потускнела, став серой, что избавило от многих неудобств.

Только когда он входил в изначальный дух Вэй Фэна, возвращался изначальный золотой цвет...

— Седьмой брат? — Цзян Сяньюнь с любопытством заметил его задумчивость. — О чём так глубоко размышляешь?

— Ни о чём, — Цзян Гу равнодушно посмотрел в направлении своего двора и, не дав Цзян Сяньюню вставить ни слова, сухо произнёс: — Прощайте.

Не договорив, он превратился в луч света и умчался в небо.

— Молодой господин, этот Цзян Гу слишком заносчив. Получив священное оружие, он не выказывает вам должного уважения, — не выдержал Яо Ли. Он придержал свою шляпу, подняв голову и обнажив пару змеиных, мрачных глаз.

Цзян Сяньюнь беззаботно махнул рукой: — Он всегда был таким. Довольно забавно.

Яо Ли явно не разделял этого мнения: — Молодой господин встречался с ним всего несколько раз. Цзян Гу с его четырьмя духовными корнями сумел достичь такого положения и теперь стоит наравне с вами. Этот человек опасен.

— Наравне? — улыбка Цзян Сяньюня внезапно стала шире. — Каким глазом ты это увидел?

— Прошу прощения за неуместные слова, молодой господин! — Яо Ли вздрогнул и начал опускаться на колени, но Цзян Сяньюнь подхватил его за руку.

— Не надо постоянно кланяться. По родству ты приходишься мне младшим дядей — не укорачивай мою жизнь своими поклонами, — Цзян Сяньюнь встретился с его мрачным взглядом и улыбнулся. — Я не люблю, когда старик У командует, но ты ведь не он.

— Не смею, — Яо Ли почтительно опустил голову, отступил на полшага, уклоняясь от его руки.

— Ц-ц-ц, один за другим, все такие неинтересные, — Цзян Сяньюнь отряхнул рукава. — Не беспокойся о Цзян Гу. Даже с божественным оружием он ничего не сможет изменить.

Глядя на его уверенность, Яо Ли понимал, что Цзян Сяньюнь, должно быть, нашёл какую-то слабость Цзян Гу. Впрочем, в семье Цзян было столько грязных секретов, что удивляться не приходилось.

Цзян Сяньюнь потянулся: — Интересно, где сейчас тот нищий? Кроме седьмого брата только он доставляет мне развлечение.

— Не знаю, господин, — ответил Яо Ли.

Цзян Сяньюнь разочарованно вздохнул, запрыгнул на летающий меч и ушёл.

Яо Ли опустил поля шляпы и полетел следом.

Едва вернувшись в свой двор, Цзян Гу уловил слабый запах крови и ощутил недоброе предчувствие.

Используя связь через отпечаток на изначальном духе, он точно определил местонахождение Вэй Фэна и резко распахнул плотно закрытую дверь. Волна кровавого запаха ударила в лицо. Вэй Фэн, вернувшийся в истинную форму, держал полумёртвого духовного зверя, а сверкающие клыки уже касались белоснежной шеи очаровывающего зверя.

— Вэй Фэн! — громко окликнул Цзян Гу.

Вэй Фэн взглянул на него, но не остановился. К счастью, Цзян Гу среагировал достаточно быстро — волна духовной силы вырвала очаровывающего зверя из его хватки.

Вэй Фэн медленно облизнул кровь с губ и с притворным недоумением спросил: — Учитель, мне нельзя его есть?

— Он дорогой, — Цзян Гу нахмурился.

Вэй Фэн, глядя на дрожащее от страха существо, спрятавшееся за спиной Цзян Гу, почувствовал, как его глаза обожгло при виде роскошной пушистой шерсти. Стиснув зубы, он спросил: — И насколько дорогой?

— Миллион верхних духовных камней, — бесстрастно ответил Цзян Гу.

Лицо Вэй Фэна на мгновение застыло, затем он оскалился ещё свирепее: — Тогда я точно должен его съесть!

После этого я сам буду стоять миллион верхних духовных камней!

<http://bllate.org/book/13687/1212693>